

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Осипян Б.А., кандидат юридических наук, доцент (г. Москва)
E-mail: artos5@mail.ru

В своей статье «Правовые основы международной безопасности» автор на конкретных попытках мирного и правомерного разрешения международных конфликтов раскрывает систему ценностных, целевых, принципиальных, институциональных и функциональных гарантий для установления и поддержания международной стабильности и безопасности.

Ключевые слова: правовые основы международной безопасности, мирное и правомерное разрешение международных конфликтов, система ценностных, целевых, принципиальных, институциональных и функциональных гарантий для установления и поддержания международной стабильности и безопасности.

LEGAL BASES OF THE INTERNATIONAL SECURITY

Osipyann B.A., Candidate of Law, assistant professor (Moscow)

In the article «Legal Foundations of International Security» the author reveals on the concrete attempts of peaceful and lawful resolution of international conflicts the system of definite value, purpose, principle, institutional, functional guarantees for setting and maintenance of international stability and security.

Key words: legal foundations of international security, peaceful and lawful resolution of international conflicts, system of definite value, purpose, principle, institutional, functional guarantees for setting and maintenance of international stability and security.

В наше время международные правительственные и неправительственные организации предпринимают многочисленные тщетные попытки создать механизмы для предупреждения и разрешения локальных, региональных и глобальных международных проблем и конфликтов. Большинство из подобных попыток в конечном счёте сводятся к идее создания международного правительства или совершенствованию деятельности наиболее авторитетных и мощных международных правительственных организаций, в частности ООН.

Почти все международные организации и инициированные ими различного рода периодические организационные мероприятия* в основном преследуют цель создания единого международного механизма централизованного политико-правового управления и принуждения конфликтующих сторон к миру [1, с. 10–13]. Однако, как показывает жизнь и особенно опыт последних десятилетий (например, межконфессиональные и межэтнические конфликты на Кавказе и, в частности, связанные со статусом Нагорно-Карабахской Республики (Арцаха), на Балка-

нах, продолжающиеся вооружённые противостояния на Ближнем Востоке и т.д.), все старания так называемого международного сообщества не имеют существенных и тем более необратимых положительных правовых результатов, поскольку эти попытки изначально основаны на зыбком песке различных противоречивых идей и предположений, на теориях преимущественно политико-экономического насилия и принуждения, а не на твёрдом камне объективных, неизменных и животворящих законов и императивов Создателя всего живого и предметного мира, не на основании признания очевидных фактов и познания причин возникновения тех или иных конфликтов.

Ввиду того, что всякие отношения, в частности экономические и политико-правовые отношения, между различными народами, как правило, возникают из противопоставления различий их мировоззрения, религиозно и исторически сложившегося характера и свойств, профессиональных, национальных, демографических и иных особенностей восприятия жизни [2], представляется, что самой действенной гарантией всеобщего и международного мира, безопасности и порядка является достижение мира и порядка внутри каждого человека и социальных объединений: семей, трудовых коллективов, по-

* Разработка тех или иных международно-правовых и политических стандартов, созыв международных конференций, совещаний глав государств и т.д.

литических партий и общественных движений, которые определяют образ жизни того или иного национально-государственного образования. Иными словами, без мира, порядка и благополучия внутри каждого народа невозможны сотрудничество и мир между соседями и представителями различных человеческих организаций.

Эта простая идея заставляет нас искать несколько иные механизмы мирного и бескровного урегулирования международных конфликтов, а именно конституционно гарантированные механизмы раннего, так сказать, преддоговорного предупреждения многообразных международных разногласий. Такие механизмы (например, система определённых духовно, научно и практически проверенных правовых и политических ценностей, целей, принципов, институтов и функций, которые могут позволить конфликтующим и иным заинтересованным сторонам совместно разработать и принять конкретные решения и реализовать их для взаимного блага и перспективного сотрудничества) целесообразно закреплять в содержании основных законов современных государств – конституций народов [3], которые, в отличие от временно наделённых государственной властью изменчивых людей, могут содержать в себе долговременные и общеобязательные предписания, устанавливающие упреждающий, так сказать, преддоговорный порядок по мирному разрешению тех или иных потенциальных споров между собой.

Выражаясь языком медиков, лучше вовремя ставить правильные диагнозы в случаях едва проявляющихся болезней и предупреждать их развитие посредством укрепления иммунной (внутренней) системы различных организмов, нежели фиксировать симптомы пренебрежённой болезни и посредством многообразных и подчас взаимоисключающих методов хирургии и химиотерапии, всякими техническими воздействиями тщетно пытаться избавиться от видимых внешних проявлений этих болезней, и тем самым загнать болезнь вовнутрь и ещё более ослабить сопротивляемость больного организма, сделать его ещё более уязвимым для возникновения других не менее опасных заболеваний.

Большинство международных конфликтов, которые угрожают всеобщей безопасности и миру, имеют своим источником либо внутригосударственную, либо региональную нестабильность, вызванную различными религиозно-этническими, социально-экономическими, политическими и иными факторами*. Стало быть,

* Чувство национального превосходства, зависти или иной вражды и неприязни, тщеславное стремление к религиозно-историческому и культурному превосходству, борьба за власть и сферы влияния, неправомерный передел энергоре-

предполагаемый конституционно запрограммированный и гарантированный механизм раннего предупреждения и мирного (правомерного) решения международных конфликтов и проблем должен быть основан, прежде всего, на понимании причин и природы всякого рода противостояний и очагов опасности.

Иногда своевременное выявление, признание и диагностика национальных и региональных проблем, которые могут стать началом тех или иных глобальных конфликтов, могут оказаться не менее сложным делом, нежели их правомерное и мирное разрешение. Дело в том, что любая глобальная проблема для своего разрешения, как правило, требует обязательного участия, правомерной и согласованной воли всех заинтересованных и вовлечённых в данный конфликт государств. Мера эффективности предупреждения и своевременного решения глобальных проблем, связанных с сохранением международного мира и безопасности, в основном зависит от успеха поддержания состояния постоянного диалога между территориально или политически сопряжёнными государствами, от выработки общих оснований и долговременных интересов в их многообразной религиозной, политической и экономической жизни, а также способов их ежедневного сосуществования. Наиболее характерные свойства бытия каждого народа и их социально-политической жизни в большей или меньшей мере отражены в его конституции и действующем законодательстве, в заключённых им двусторонних и региональных договорах и соглашениях с соседними или иными заинтересованными народами. Эти международные договоры обладают обязательной юридической силой и в определённой мере имеют предсказуемые последствия.

Недостаток или отсутствие конституционных и иных нормативно-институциональных и функциональных гарантий при недостаточно высоком уровне духовно-нравственной зрелости и правосознания руководителей государств и правительств, особенно находящихся на ранних стадиях своего общего развития, нередко становится поводом и достаточным условием для возникновения большинства международных разногласий, которые реально угрожают мирной и безопасной жизни различных государств. Именно поэтому национальные конституции и законы должны содержать в себе необходимый минимум таких правоположений [4, с. 2–8], которые систематически и постоянно предупреждали и тем самым гарантировали бы заинтересованные

сурсов (нефти, газа, леса), продуктов питания, питьевой воды и т.д.

государства от всевозможных и особенно военных противостояний.

Для тех государств, которые не имеют конституционно провозглашенной национальной религии, национальный суверенитет принадлежит народу [5]. Государственный суверенитет представляет собой верховенство, независимость, самостоятельность публичной власти данного народа и потому полагается, что он един и неделим, как средство свободного и ответственного самоопределения народа и реализации его воли в государственно-правовой и политической жизни [6, с. 6–10 и с. 7–11]. Однако если народ духовно и нравственно развращен и экономически поработан огромными и неоплатными внешними долгами и займами, то он не может быть суверенным ни в экономическом, ни в политическом смысле, поскольку он уже не способен реализовать ни волю Творца, ни свою собственную волю, но вынужден только подчиняться и безропотно исполнять волю своих бесчисленных и своекорыстных займодавцев в лице тех или иных временно заинтересованных больших иностранных государств и международных финансовых и политических организаций.

Основная проблема надлежащей меры национально-государственного суверенитета состоит в том, чтобы он не противоречил и выходил за пределы Божьей воли, открытой людям в неизменных заповедях и объективных законах, и осуществлялся в рамках правомерных международно-правовых норм и заключенных договоров без ущемления или потери собственного суверенитета, содержания и форм естественной жизни и исторического предназначения данного народа.

Конституции некоторых цивилизованных государств выражают готовность на условиях взаимности с другими государствами на ограничение своего суверенитета в целях обеспечения общего порядка, безопасности и мира [7], а также в той мере, в какой это диктуется важными национальными интересами и если такое ограничение не затрагивает смысла, достоинства, прав, свобод и ответственности человека [8].

По мнению экс-президента Римского клуба А. Печчеи, «понятие национально-государственного суверенитета необходимо пересмотреть, ибо это мешает развиваться человеческому мировому сообществу» [9, с. 258], чтобы стратегические цели и интересы всех больших и малых государств были едины, чтобы, как образно говорится в Библии, «волк и ягненок паслись вместе ... и не причиняли зла и вреда на всей святой горе Бога» [10]. Однако историческая тенденция ограничения национально-государственного суверенитета народов в пользу общечеловеческих норм мирового сообщества,

приоритета достоинства человека, его прав и свобод, не может искусственно быть возведена в самоцель, а должна стать необходимым средством для согласования принципов и норм международного сотрудничества в соответствии с неизменными заповедями абсолютного Суверена-Бога.

На некоторое обветшание принципа национально-территориального суверенитета в свое время указывал А. Печчеи: «Принцип территориального суверенитета является неодолимым препятствием на пути к миру; он должен быть постепенно ограничен и реформирован и, в конечном счете, отброшен; пример в этом должны показать наиболее могущественные государства» [11, с. 45]. На самом деле этот принцип на деле таит в себе семя великой несправедливости, при которой одни страны обладают огромными природными ресурсами, но не могут в силу своей духовно-нравственной незрелости разумно использовать богоданные им природные возможности, а другие страдают от острой нехватки сырья и ресурсов, но готовы и способны их использовать для себя и других народов.

Указывая на такую вопиющую несправедливость, за которой скрывается узкий эгоцентризм национально-этнических и религиозных вотчин, М. Стронг призвал все государства мира отразить в своих законодательствах объективный закон взаимозависимости и солидарности всех народов земли: «Канада несет особую ответственность, поскольку в ее распоряжении находится непропорционально большая часть мировой территории, ресурсов и природной среды, которыми она владеет и управляет. Она должна себя считать не просто собственником и суверенным владельцем этих преимуществ, но и трактовать свою роль в более широком смысле, как опекуна и попечителя. Это вовсе не означает, что канадцы должны отказаться от этих благ, просто им следует быть готовыми поделиться ими с другими» [12, р. 286].

В этом свете у ООН для усиления гарантий поддержания международной безопасности имеются огромные организационно-правовые резервы и перспективы для самосовершенствования. В частности, она нуждается в существенно новой кодификации своих многочисленных и разрозненных законодательных актов и активизации своей практической деятельности в соответствии с провозглашенными ею высшими уставными целями. Имеется также насущная необходимость совершенствования порядка официального признания и поощрения права наций и народов на самоопределение и механизма международно-правовой защиты основных прав человека и малочисленных народов, что в итоге

может только усилить гарантии поддержания международной безопасности и мира [13, с. 44–48; 14, с. 23–28].

Как говорил мой мудрый дед Григорий, «мир между соседями начинается с мира внутри их домов». С целью установления стабильного мира внутри соседствующих государств в преамбулах национальных конституций должна быть закреплена идея создания правомерного, или эвномического (благозаконного) государства (Lawful State, or the State of Eunomy) на основании императивов традиционной для каждого государства религии, нравственных принципов и добрых обычаев, а также общепризнанных принципов и норм международного права, солидарности и сотрудничества, внутреннего и внешнего мира и стабильности.

Для того чтобы в последующем стать фактически способным для реализации этой цели, каждое национальное государство конституционно должно взять на себя ответственность на принципах добрососедства, взаимности и стремления к общему благу признавать определённые правовые ограничения, касающиеся его суверенитета, которые необходимы для реального действия приоритетного принципа мирной жизни и взаимовыгодного сотрудничества. Наряду с этим оно также должно конституционно гарантировать свою готовность к реальному содействию деятельности всех международных правительственных и неправительственных организаций, стремящихся к реализации этой цели.

Должен конституционно быть закреплён также принцип, согласно которому международные договоры и соглашения, которые противоречат положениям самой конституции и внутригосударственного законодательства, должны быть подписаны и ратифицированы только после введения в силу соответствующих конституционных и законодательных поправок. При этом весьма важно также то, чтобы национальные судьи и представители других правоохранительных органов получили бы правомочие не применять в своей правоприменительной практике такие юридические нормы, которые противоречат непреходящей идее права*, конституционной системе критериев правомерности** и сообразным с ними общепризнанным принципам и положениям международных договоров и соглашений [15].

Важно также то, чтобы в процессе законодательства, направленного на признание и ре-

шение региональных и глобальных проблем, законодатели предварительно определили фундаментальные обязанности всех потенциально причастных правовых субъектов и только потом находили основания и условия для декларации и реализации их прав и свобод. В частности, каждое национальное правительство должно конституционно взять на себя обязательство всевозможными правовыми средствами (просвещения, убеждения, организации, предупреждения, принуждения) защищать безопасность окружающей среды, разумно использовать природные и энергетические ресурсы, гарантировать реализацию прав, свобод и обязанностей человека, которые необходимы каждому для ведения достойного образа жизни и следования своему личному призванию. Каждое национальное правительство конституционно обязано обеспечивать также необходимый минимум условий для существования и развития религиозных, языковых, национальных, и иных социальных меньшинств, которые в своём стремлении к правомерной жизни сочли целесообразным сохранить свои исторические и культурные особенности и продолжают проживать в пределах их государственных территорий [16].

Для достаточной гарантии интенсивных ознакомительных связей и сотрудничества между различными народами каждое государство обязано в определённой мере конституционно предусмотреть для иностранных граждан возможность несения ими государственной службы, если это целесообразно для укрепления порядка в собственной стране, поддержания регионального мира, безопасности, доверительного общения и согласования своих интересов с соседними и другими заинтересованными странами. Исторический опыт показывает, что во все времена правители государств (фараоны, императоры, цари, президенты и т.п.) всегда имели при своих дворцах в качестве ближайших своих советников мудрых и просвещённых мужей-иностранцев, благодаря которым их страны могли совершать существенный рывок в своём развитии. Поэтому всякая правомерная конституция и приводящее её в действие национальное законодательство не должны исключать такой возможности участия мудрых и опытных иностранцев в государственно-правовом строительстве.

Эта идея может быть закреплена в конституции каждого государства также в форме «непрерывного законодательного и правоприменительного сотрудничества», которая призвана стать частью упомянутого механизма преддоговорного решения и раннего предупреждения международных споров и конфликтов. В отличие от ныне действующих форм периодического

* В данном случае право воспринимается как истинный и возможный путь поддержания временного социального порядка на земле и следования каждым человеком к душевному спасению в вечной жизни.

** Духовных, нравственных, национально-языковых, исторических, экономических, политических и иных измерений.

межпарламентского сотрудничества предлагаемая форма «непрерывного законодательного, или, так сказать, внутрипарламентского сотрудничества даёт законодателям дополнительную возможность фиксации нарождающихся и уже ощутимых межгосударственных трений на самых ранних стадиях, а также своевременного установления причин потенциальных споров и профилактическое устранение условий, которые способствуют их возникновению и развитию.

По данной правовой гипотезе конституция каждого государства должна предусмотреть возможность для совместного создания в национальных парламентах комитетов и депутатских групп по раннему предупреждению межгосударственных конфликтов, которые будут состоять из приглашённых из соседних или иных заинтересованных стран специалистов-депутатов, правомочных полноценно обсуждать конкретные проблемы непосредственно на заседаниях парламента и, возможно, даже голосовать за совместно разрабатываемые законопроекты [17, с. 14–18, 20–25]. Представители-эксперты (скажем, в области права, экологии, экономики, истории, психологии, военного дела и т.д.) соседних стран должны быть сведущи и опытны в разрешении соответствующих межгосударственных локальных и региональных проблем, чтобы их депутатский статус и деятельность пошли на пользу государств каждого конкретного региона.

Иностранные депутаты в национальных парламентах должны быть правомочны обсуждать и использовать конституционно гарантированные им возможности изложения своей позиции и особого мнения по поводу вопросов, представляющих взаимный интерес, а также при желании открыто и ответственно голосовать за их принятие или поправки в целях своевременного предупреждения возможных локальных или региональных конфликтов, имеющих глобальный характер. Такая процедура возможна, например, для решения проблемы рационального использования природных и энергетических ресурсов: воды в реках и морях общего пользования, нефти, угля, газа и прочих полезных ископаемых в пределах действия национально-территориального суверенитета.

В этом контексте Российская Федерация, к примеру, с очевидной пользой для себя и соседствующих государств смогла бы создать в Совете Федерации Федерального Собрания комитет или группу приглашённых из соседних государств депутатов-экспертов по раннему предупреждению межгосударственных, в частности, национально-территориальных конфликтов. Такая миротворческая инициатива России для усиления гарантий поддержания международной

безопасности в смежных государствах была бы не только правомерной, но и стратегически целесообразной и поучительной для всех иных государств мира, в частности, Сирии, Ливана, Египта, Ирака, Ирана, Израиля и Турции.

Для основательного разрешения затянувшегося межэтнического конфликта и прочих локальных и региональных проблем, имеющих глобальный характер, Республике Армения целесообразно было бы создать в своём Национальном Собрании комитет по решению назревших актуальных и потенциальных проблем международного масштаба посредством приглашения к участию в работе своего парламента на постоянной основе представителей-депутатов из Грузии, Азербайджана, Ирана, Турции, России [18]. Израиль также мог бы образовать в своём Кнессете региональный комитет, в состав которого вошли бы представители-депутаты из Палестины, Ливана, Сирии, Иордании, Египта и соответствующих международных организаций, заинтересованных в сохранении международного мира и региональной безопасности. Очевидно, что основанная на принципах взаимного обмена и пользы форма непрерывного внутрипарламентского сотрудничества, или системы «регионального парламента», может стать фундаментальной, или же по выбору каждого конкретного государства в зависимости от конкретных обстоятельств, дополнительной конституционной гарантией для предупреждения всякого рода политических и военных противостояний.

В целях раннего предупреждения и решения международных конфликтов, кроме подобных парламентских преобразований, необходимо произвести также другие не менее важные нормативные, институциональные и функциональные конституционные преобразования, связанные с законодательным учреждением различных правительственных и неправительственных организаций, скажем, национальных центров по исследованию причин и условий возникновения региональных и глобальных конфликтов, учреждения процедур по предварительной разработке и открытому обсуждению соответствующих двусторонних и многосторонних договоров и соглашений, а также комплексных программ по совместному преодолению локальных или региональных стихийных бедствий*, которые в перспективе могут приобрести характер глобальных проблем [19, с. 44–48].

Соседствующие по Божьей воле государства могут разработать также законодательную базу для создания необходимых благоприятных

* Разного рода наводнений, землетрясений, лесных пожаров и т.д.

условий в целях непрерывного близкого общения и взаимного ознакомления с системой религиозно-духовных и традиционных ценностей, национальными языками, историей и культурой друг друга, постепенно превращаясь из бывших конфликтующих соперников в деятельно сотрудничающих партнёров. Хороший пример в этом смысле показали всему миру некоторые европейские страны** , которые на протяжении веков воевали друг с другом как яростные противники и, наконец, нашли в себе мудрость и добрую политическую волю постепенно перейти на путь мирного созидания в рамках Европейского Союза. Такой процесс в масштабе отдельных регионов Земли, будучи основой всякого мира и безопасности, в перспективе может перерасти в глобальное и сбалансированное сотрудничество развитых и отсталых государств, в сотрудничество, которое может быть обеспечено также дополнительной информационной, организационно-финансовой и технической поддержкой специализированных международных организаций.

Предложенная нами конституционная система-механизм раннего, т.е. преддоговорного предупреждения региональных и глобальных конфликтов и проблем по сравнению с ныне используемыми механизмами может стать не менее важной гарантией поддержания международной безопасности и мира. По своей действительности она даже может иметь ряд существенных преимуществ перед теми механизмами, которые ныне установлены нормами международного права на уровне ООН и других авторитетных международных организаций. И дело состоит не столько и не только в отсутствии достаточных материальных и организационно-технических средств у международных правительственных и неправительственных организаций для предотвращения международных противостояний.

Для решения подобных задач ООН, как известно, может из относительно скромного своего бюджета тратить на мирное урегулирование международных конфликтов не более одного процента. Дело в том, что, как показывает практика международных отношений и правоприменения, никакая международная организация изначально не вправе, да и не в силах выступить в качестве судьи или основного участника (решающей стороны) в процессе мирного регулирования международных конфликтов, стать постоянным и достаточным гарантом доверительных отношений между конфликтующими народами, если между враждующими друг с другом наро-

дами не достигнут определённый уровень доверительного общения и общее духовно-нравственное мировоззренческое основание. Всякие иные полумеры (только организационно-техническая и финансовая помощь) сами по себе, без установления духовных и конституционных гарантий в ежедневной жизни каждого народа, не способны принципиально вывести соревнующиеся народы из состояния вековой вражды и возвести их до осознания долговременной пользы доверительного общения, деятельного добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества.

Предложенная как конституционно закреплённая программа раннего, или преддоговорного, предупреждения международных споров и конфликтов, разумно признавая полицентрическое устройство современного мира [20, с. 427–439], возможно, могла бы стать ощутимой дополнительной гарантией для закладывания правовых и производных от них политических основ международной безопасности, устойчивого правопорядка и мира.

Литература

1. *Осиян Б.А.* Конституционные гарантии международной безопасности // Конституционное и муниципальное право. МГУ. 2005. № 5. С. 10–13.
2. *Осиян Б.А.* Соотношение и взаимодействие норм религии, права и закона // Религия и право. 2003. № 3.
3. *Осиян Б.А.* Новый правовой завет депутатам парламентов мира, или конституционная система правовой ответственности законодателей // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2003. № 1 и 4.
4. *Осиян Б.А.* Конституционная система правомерных критериев законотворчества // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 23. С. 2–8.
5. Конституция Франции, ст. 3.
6. *Осиян Б.А.* Система конституционных и международно-правовых принципов // Современное право. 2009. № 8. С. 6–10 и № 9. С. 7–11.
7. Конституция Италии, ст. 11.
8. Конституции Греции, ст. 28.
9. *Печчеи А.* Человеческие качества. М., 1985. С. 258.
10. Библия. Ветхий Завет. Исайя, 65:25.
11. Будущее в настоящем. М., 1984. С. 45.
12. *Strong M.* Address on Canada in a Planetary Society. New York, 1978. P. 286.

** Например, Великобритания, Германия, Франция, Италия и другие.

13. *Осипян Б.А.* Перспективы глобального развития права // Современное право. 2004. № 2. С. 44-48.
14. Атлас правомерной законодательной политики, основанной на ступенях развития религиозного самосознания и преданности // Представительная власть. 2007. № 5. 23-28.
15. *Осипян Б.А.* Дух правометрии, или основание межерологии права. М., 2009.
16. *Осипян Б.А.* Возможности укрепления правовых основ Российского государства органами конституционного правосудия. М., 2009.
17. *Осипян Б.А.* Новый правовой завет депутатам парламентов мира, или конституционная система правовой ответственности законодателей // Представительная власть – XXI век. 2003. № 1, 4. С. 14–18, 20–25.
18. *Осипян Б.А.* Непреходящая идея права и соотношение международно-правовых принципов самоопределения народов и территориальной целостности государства // Аналитикон. 2010. № 10. URL: <http://analyticon.org> (дата обращения: 11.12.2013 г.).
19. *Осипян Б.А.* Перспективы глобального развития права // Современное право. 2004. № 2. С. 44-48.
20. *Осипян Б.А.* Изначальная несостоятельность идеи мирового государства // Вопросы правоведения. 2013. № 4. С. 427–439.

Поступила в редакцию 30 января 2014 г.